

Зал Янсин был пронизан возбуждающим ароматом, и жар между ними постепенно нарастал, как будто воздух был заряжен электричеством.

Цзинь Ван глубоко вздохнул и слегка оттолкнул Е Шу. "Не сегодня."

Е Шу, "?"

Цзинь Ван добавил: "У Гу еще есть дела, с которыми нужно разобраться. Веди себя хорошо".

Пытаясь уговорить свою маленького благородного супруга, Цзинь Ван провел весь день на императорской кухне. Дел, с которыми ему нужно было разобраться, накопилось много.

Е Шу поджал губы и издал негромкое "ох".

Его план, к сожалению, провалился. В следующий раз ему придется найти другую возможность.

Он попытался освободиться от объятий Цзинь Вана, но тот обхватил его руками и прижал к своей груди. "Куда ты идешь?"

"Ваше Величество..."

Цзинь Ван положил голову ему на плечо и сказал: "Разве ты не хотел отплатить Гу? Позволь Гу поддержать тебя немного".

Его голос был немного низким и хриплым. По позвоночнику Е Шу пробежала дрожь, и он вдруг потерял силы бороться.

Хотя он не хотел этого признавать, ему не было неприятно, что Цзинь Ван держит его вот так. Эта подстава с Цяньцзюнь и Куньцзюнь была слишком мерзкой.

Размышляя так в тишине, Е Шу склонился в объятиях Цзинь Вана.

Цзинь Ван развернул свои памятки и продолжил их просматривать.

Е Шу стало скучно, и он стал читать вместе с ним.

"Посланник из Великого Яня прибыл в столицу?" внезапно заговорил Е Шу.

Цзинь Ван сделал паузу и ответил: "Во время предыдущего пограничного конфликта Чан Лу

захватил несколько городов Великой Янь. На этот раз, скорее всего, они придут, чтобы заключить перемирие".

Е Шу, естественно, знал об этом.

Это был основной сюжет книги.

Цзинь Ван ранее обезглавил многих шпионов Западного Ся. Двусторонняя ситуация была настолько серьезной, что война могла начаться в любой момент. Позже, когда наступит весна следующего года, Цзинь Ван официально начнет войну против Западного Ся. Номинально посланник из Великой Янь прибыл в столицу, чтобы объявить перемирие, но на самом деле это была капитуляция перед Чан Лу в обмен на небольшой шанс на выживание.

Более того, согласно сюжету, как только война начнется, Цзинь Вангу вскоре придется самому принять участие в экспедиции.

Самому участвовать в экспедиции!

К Е Шу сразу же вернулась жизненная сила.

В это время собачий император окончательно перестал его контролировать.

Почувствовав перемену в его настроении, Цзинь Ван крепко сжал руки и спросил низким голосом: "О чем ты думаешь?".

Е Шу невинно моргнул. "Нет... Ни о чем..."

Не отвечая, Цзинь Ван зарылся головой в его шею и слегка принюхался.

Благовоние веры Кунцзюня прекрасно колебалось в зависимости от настроения его владельца, становясь энергичным и интенсивным.

Е Шу почувствовал, что дыхание мужчины позади него вдруг стало тяжелым.

Что... Что здесь происходило?

Е Шу внезапно вспомнил настройки, о которых ему рассказывал императорский врач.

Благовония веры Цяньцзюня и Кунцзюня вызывали притяжение друг к другу. Если бы их благовония смешались вместе, это легко пробудило бы страсть обоих.

Е Шу спокойно отошел в сторону, но его дернули назад.

Слабый аромат дистиллированных духов распространился вокруг них двоих.

Это благовоние веры Цяньцзюня?

Под действием этого благовония сознание Е Шу вскоре помутнело, а тело стало слабым и горячим.

Небольшой участок за ухом, где была киноварная родинка, также начал быстро краснеть. Фруктовый аромат зеленой сливы был сладким и соблазнительным, прекрасно сочетаясь с ароматом дистиллированных духов.

Е Шу мгновенно забыл о своих первоначальных намерениях, он вцепился в руки Цзинь Вана, его глаза вспыхнули водяным паром.

"Цзинь... Цзинь Ван..." Его голос был теплым и мягким от нетерпения.

Он действительно хотел... хотел успокаивающих объятий, поцелуев или даже более интимных жестов этого человека...

Сознание Е Шу помутилось. Когда он едва пришел в себя, Цзинь Ван уже прижал его к маленькой кушетке и нежно целовал.

Цзинь Ван сжал его запястья и прижал их к себе, целуя Е Шу сверху, нежно и глубоко: "А-шу...".

Е Шу отвечал неловко, его тело беспокойно двигалось.

Все еще недостаточно...

Он хотел...

Но Цзинь Ван остановился. Он зачесал волосы Е Шу за ухо и сказал хриплым голосом: "Скажи Гу, ты чем-то расстроен?".

Цзинь Ван и Е Шу знали друг друга более десяти лет. Он хорошо знал темперамент этого человека. В годы после восшествия на трон ему казалось, что этот человек превратился в человека, которого он не узнает, но в последнее время он вновь открыл в себе те чувства, которые испытывал вначале.

За прошедшие три года, притворялся ли этот человек или была какая-то другая причина, Цзинь Ван не хотел сейчас разбираться. Он знал только, что Е Шу, который сейчас был с ним, был тем, с кем он был знаком.

Этот маленький глупец, который думал, что сможет скрыть от него свое счастье и ярость.

"Ооо..." Е Шу хныкал, похоже, страдая под продолжающимся воздействием благовоний веры, так как Цзинь Ван не двигался в течение долгого времени. "Не хочешь..."

Цзинь Ван настойчиво спросил, "Почему ты расстроен?".

Е Шу был в дезориентированном состоянии. Его рот и язык казались громоздкими, но как раз в тот момент, когда он собирался все рассказать, Цзинь Ван опустил голову и закрыл ему рот, чтобы поцеловать.

Когда поцелуй закончился, Цзинь Ван поднял на него глаза. "Это потому, что Гу запер тебя в опочивальне и ограничил твою свободу?"

"Ты увидел сегодня снег и захотел поиграть?"

"Гу тоже не хочет быть таким", - кончики пальцев Цзинь Вана скользнули мимо его покрасневших глаз и сказали шепотом: "Почему ты никогда не перестаешь меня так волновать...".

Он медленно провел ладонью по мягкому торсу в своих руках и приземлился на плоскую нижнюю часть живота.

"Как Гу может чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы вернуть тебе свободу, когда ты так себя ведешь?"

Е Шу больше не мог слышать, что говорит Цзинь Ван. Его тело становилось все слабее и слабее под воздействием благовоний веры, он слабо дышал, словно тонул.

Когда Цзинь Ван наклонился слишком близко, Е Шу почти бесконтрольно дернулся. Казалось, что он самопроизвольно трется о ладонь Цзинь Вана.

"Не терпится?" Цзинь Ван сразу понял и с улыбкой сказал: "Врач сказал, что чем позже месяц, тем больше будет спрос. Это действительно так".

"На самом деле, разве Гу все еще не должен тебе?"

"Хотя в прошлый раз в твоём выступлении на императорском экзамене не было ничего выдающегося, все же правитель никогда не отказывается от своего слова".

".....Гу сейчас же вернет тебе долг".

Цзинь Ван прополоскал рот зеленым чаем, а затем опустил голову, чтобы поцеловать Е Шу.

Тело последнего было очень слабым, он сжался в драконью кровать с красными глазами. Увидев, что Цзинь Ван наклонился, чтобы поцеловать его, Е Шу повернул голову, чтобы избежать этого, но все равно был поцелован в уголок губ.

"Что случилось? Чувствуешь себя плохо?" Голос Цзинь Вана все еще был немного хриплым. Однако его настроение казалось весьма приподнятым.

Как бы рот ни пытался отрицать это, тело всегда реагировало честно. Что люди любят, то и делают.

Е Шу чувствовал себя вполне хорошо, и ему нравилось, что он так к нему относится.

Этого познания было достаточно, чтобы удовлетворить чувство выполненного долга. Цзинь Ван был полностью удовлетворен, он опустил голову и поцеловал Е Шу еще раз.

Е Шу покраснел от корней ушей до шеи и возмущенно посмотрел на Цзинь Вана.

Все должно было быть не так. Разве не по сценарию он должен был сначала соблазнить этого мужчину, чтобы тот вспыхнул, а потом оттолкнуть его, уйти и оставить мерцать, расстроившись, в одиночестве? Так было написано в книге.

Почему же ситуация изменилась, когда он появился на сцене?

Это все вина первоначального владельца! У этого дрянного тела Кунцзюня совсем не было дисциплины!

Выражение лица Е Шу, с точки зрения Цзинь Вана, было вызвано тем, что ему было стыдно. Он успокаивающе потрепал Е Шу по волосам и сказал: "Отдохни немного и перестань так переживать. В будущем, если расстроишься, сразу сообщай Гу. Мы сможем избежать этого и сохранить дыхание".

<http://bllate.org/book/14246/1258616>